

УДК: 343.131.7

И. Ю. Панькина

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

Рассмотрены вопросы сущности презумпции невиновности при применении упрощенных процедур уголовного преследования. Проанализированы проблемные вопросы механизма уголовного преследования. Поднимаются проблемные вопросы реализации презумпции невиновности при особом порядке судебного разбирательства.

57

This article examines the nature of the presumption of innocence in simplified criminal prosecution procedures. The contentious issues of criminal prosecution mechanism are analysed. Recommendations to improve the current Russian criminal procedural law are made.

Ключевые слова: уголовный процесс, презумпция невиновности, уголовное преследование.

Key words: criminal trial, presumption of innocence, criminal prosecution.

В настоящее время дискуссии о реформировании уголовного процесса отвлекли внимание ученых от классических вопросов применения принципов уголовного судопроизводства в процессе доказывания вопроса о виновности лица. В продолжающемся раунде обсуждения реформы уголовного процесса большинство отстаивает необходимость структурной реформы правоохранительных органов. Конечно, новый УПК позволил бы России сделать огромный шаг вперед в одной из самых сложных сфер госрегулирования. Заметим, что уже всем очевидна «лоскутность» действующих уголовно-процессуальных институтов и недостатки законодательной техники введения новых механизмов в УПК.

За последние 15 лет в УПК РФ были внесены многочисленные изменения и дополнения. Но примечательно, что законодатель ни разу не коснулся ст. 6 УПК — «Назначение уголовного судопроизводства», которая так и определяет единственной целью защиту прав и интересов личности. И основа для достижения данной цели остается неизменной — принципы уголовного процесса, среди которых презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ). Данный альянс безукоризненно вписался в классическую структуру процесса доказывания и выполнял бы свою задачу по обеспечению эффективности расследования преступлений, если бы не вариативность конструкции презумпции невиновности. Именно наличие вариантов данной конструкции позволяет правоприменителю использовать ситуационный подход при реализации презумпции невиновности. «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда». Данное определение состоит из

двух частей: пока виновность в совершении преступления «не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке» и пока виновность в совершении преступления не будет «установлена вступившим в законную силу приговором суда».

И хотя эти части взаимосвязаны друг с другом, процесс доказывания виновности имеет вариативный характер. Именно вариативность позволила законодателю ввести упрощенные процедуры уголовного преследования, что, в свою очередь, обусловило использование в процессе доказывания виновности ситуационного подхода.

«У государства не одна цель — борьба с преступностью, а иерархия целей» [1]. Осознавая необходимость в настоящее время такой иерархии, мы тем не менее не можем согласиться с возможностью признания лица виновным без процесса доказывания всех элементов ст. 73 УПК. С этим вопросом тесно связан институт уголовного преследования. И если бы уголовное преследование не было начато (при вынесенном постановлении о возбуждении уголовного дела уголовное преследование выражает государственную обязанность расследовать преступление), в такой ситуации было бы возможно определить виновность лица упрощенным механизмом.

Безусловно, мы понимаем разницу сущности презумпции невиновности в Международном пакте о гражданских и политических правах [2] и в Конституции РФ. В первом документе презумпция невиновности — это право, от которого обвиняемый может отказаться, а в Конституции РФ — императивное предписание, отказ от которого не представляется возможным. Аналогичное по характеру предписание содержится в ст. 14 УПК РФ. Именно это мешает реализации презумпции невиновности в упрощенных производствах в случаях, когда обвиняемый желает признать и предъявленное ему обвинение, и свою вину.

Но изначально в УПК РФ законодатель выстроил такую конструкцию презумпции невиновности, которая вписалась бы в любой институт упрощенного производства при ее реализации с использованием ситуационного подхода. Например, при судебном разбирательстве, проводимом в особом порядке, реализация ситуационного подхода в презумпции невиновности выражается в согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и заявлении им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. В таком случае происходит преобразование презумпции невиновности в презумпцию виновности. Правосознание субъекта правосудия трансформируется в сторону презюмирования подсудимого виновным до вынесения приговора.

Можно отметить как общую тенденцию стремление многих государств упростить процедуру судопроизводства по уголовным делам, в которых обвиняемый признает свою вину, а само преступление не представляет большой общественной опасности. Но органы уголовного преследования действуют одновременно по принципу «стимулирования» и «торможения»: стимулируя стороны к примирению, а обвиняемого к деятельному раскаянию, они могут и отказать в прекращении дела. Вместе с тем процессуальная экономия не всегда выступает следствием разрешения спора на основе компромисса. Процедура эффек-

тивна, если разумное и рациональное расходование процессуальных средств обеспечивает надлежащую защиту прав и законных интересов как обвиняемого, так и других участников процесса. Нельзя не отметить, что до сих пор некоторые авторы поверхностно исследуют основополагающий принцип презумпции невиновности и продолжают считать, что «следователи должны быть убеждены в виновности обвиняемого не в силу и не вопреки презумпции невиновности, а в силу публичных начал их процессуальных функций» [1, с. 39]. Но при таком понимании упрощенные процедуры в принципе не могут иметь места.

Кроме того отметим, что бремя доказывания в уголовном процессе не может исходить из объективных интересов сторон, поскольку доказательственная презумпция невиновности относится к разряду искусственных презумпций. Она или реализуется в уголовном процессе, или нет. Не может быть логических исключений из установленного ею правила доказывания: обвиняемый считается невиновным, а соответствующие органы и лица обязаны доказать его вину.

С другой стороны, парадоксальность ситуации заключается в том, что дознаватель, следователь, прокурор осуществляют только функцию уголовного преследования, которая не подразумевает всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявления как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих его ответственность (наказание) обстоятельств, как предписывается ст. 73 УПК РФ. В таких условиях в науке уголовного процесса появились концепции противодействия (противостояния) расследованию, предполагавшие сбор доказательств участниками со стороны защиты вплоть до «параллельного» расследования обстоятельств преступления.

Мы полагаем, что восприятие презумпции невиновности правоприменителем не может ограничиться только теоретическими конструкциями законодателя. Презумпция невиновности, являясь следствием социальной идеологии, образует основу правовой идеологии. Как справедливо отметил В. В. Ильин, «идеология, в точном смысле слова, обладает натуральной убойной силой — на деле она разбивает жизни и судьбы общества и опекаемых им людей» [3, с. 14]. В зависимости от того, каких идеологических воззрений придерживается правоприменитель, он будет либо защищать права и интересы личности в уголовном процессе, либо видеть в обвиняемых потенциальных преступников уже на начальных этапах расследования. Нам представляется, что вряд ли можно всерьез говорить о таком типе обвинителя, который защищает интересы подозреваемых и обвиняемых, так как задачи, стоящие перед ним, абсолютно противоположны функции защиты обвиняемых лиц. Конечно, нельзя забывать о законодательном требовании всестороннего установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), направленном на всех субъектов доказывания, в том числе на следователя. Но в ситуации наличия множества теоретических и практических проблем реализации функции обвинения при состязательном уголовном судопроизводстве задача защиты прав и интересов обвиняемых лиц для следователя (дознавателя) остается весьма проблематичной. А решение данной проблемы видится исключительно в замене свободной

оценки доказательств на формальную. При этом мы понимаем, что требуется не реформирование отдельных частей (или институтов) Уголовно-процессуального кодекса, а создание нового УПК России.

Список литературы

1. Кудрявцев В. Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2003.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] : принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Ильин В. В., Панарин А. С., Рябов А. В. Россия: опыт национально-государственной идеологии / под ред. С. В. Смирнова. М., 1994.

60

Об авторе

Инга Юрьевна Панькина – канд. юр. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.
E-mail: iupanjkina@yandex.ru

About the author

Dr Inga Pankina, Associate Professor, I. Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.
E-mail: iupanjkina@yandex.ru

УДК 343.98

М. В. Авакьян

РОЛЬ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА ПРИ ПОДДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Освещена роль криминалистической ситуалогии в изучении судебных ситуаций. Приведена авторская классификация типовых ситуаций, возникающих в ходе судебного следствия по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Проанализированы элементы спецификации поддержания государственного обвинения прокурором в суде первой инстанции.

This article discusses the role of forensic situation studies in examining court situations. The author's classification of typical situations arising during the trial of cases of willful grievous bodily harm is presented. The specific elements of the state charge by the prosecutor in the trial court are analyzed.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая ситуалогия, ситуационный подход, государственное обвинение, государственный обвинитель, прокурор, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Key words: criminalistics, forensic situation studies, situational approach, public prosecution, public prosecutor, willful infliction of grievous bodily harm.